

Организация
Объединенных
Наций

Безопасность, которая нам нужна

Восстановление
баланса военных
расходов во имя
устойчивого и
мирного будущего

КРАТКИЙ ОБЗОР

Безопасность, которая нам нужна. Восстановление баланса военных расходов во имя устойчивого и мирного будущего

Доклад Генерального секретаря о влиянии глобального роста военных расходов на достижение целей в области устойчивого развития

Резюме

Данный краткий обзор содержит основные положения доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций «Безопасность, которая нам нужна. Восстановление баланса военных расходов во имя устойчивого и мирного будущего» в соответствии с действием 13(с) «Пакта во имя будущего»

Полный текст доклада доступен по следующей ссылке ([здесь](#))

Введение

Глобальные военные расходы достигли исторического максимума в условиях, когда мир отстает от своих основных обещаний в области развития. В 2024 году военные бюджеты резко выросли до 2,7 триллионов долларов США, что означает рост десятый год подряд. За тот же период замедлился прогресс в достижении целей в области устойчивого развития. Выполнение только одной из пяти поддающихся измерению задач ЦУР соответствует графику; ежегодный дефицит финансирования составляет около 4 триллионов долларов США. Прогнозы указывают на то, что к 2030 году этот разрыв может увеличиться до 6,4 триллионов долларов США при сохранении нынешних тенденций.

Данный доклад посвящен связи тенденции роста военных бюджетов и отставания в развитии. В нем показано, что стабильный рост военных расходов не соответствует духу Устава Организации Объединенных Наций, в котором государства обязались разрешать международные споры мирными средствами. Увеличение военных расходов также подрывает устойчивое развитие, вытесняет социальные инвестиции и ослабляет многостороннее сотрудничество. В конфликтных ситуациях это полностью разрушает достижения в области развития.

Поскольку на карту поставлена сама международная система, в докладе содержится призыв к возобновлению деятельности в области дипломатии, предотвращения конфликтов и устойчивого развития.

Продолжающийся рост глобальных военных расходов.

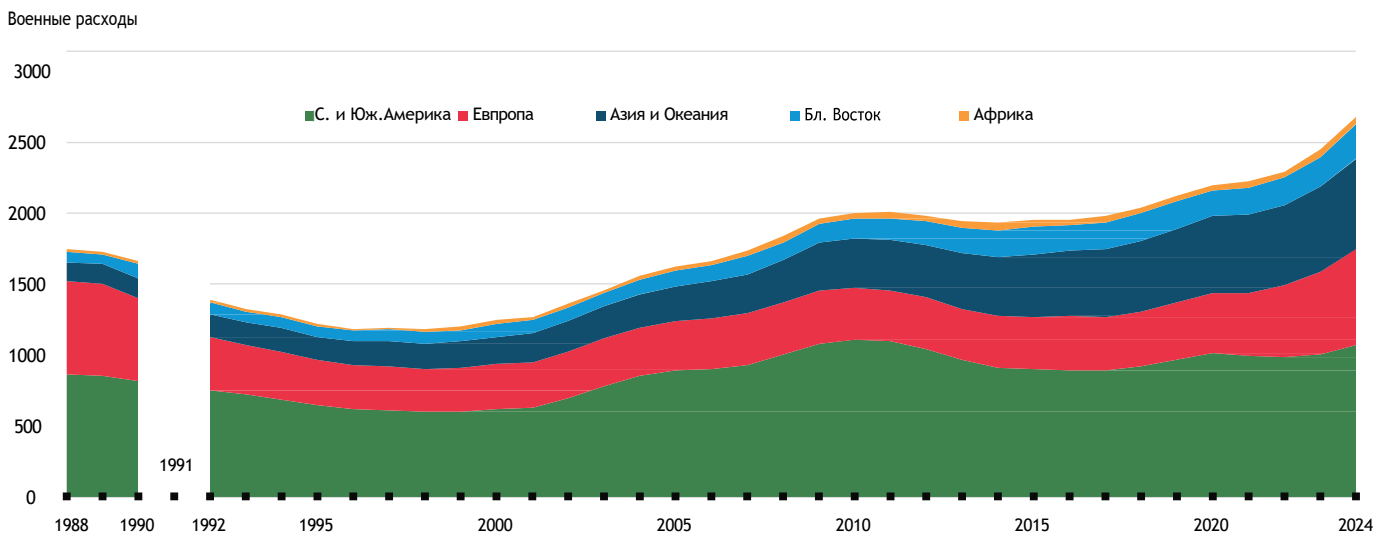
В 2024 году военные расходы выросли во всех пяти регионах мира в условиях эскалации напряженности и конфликтов. Наибольшее увеличение произошло в небольшой группе стран, включая крупнейшие мировые державы, однако эта тенденция была широко распространена.

В глобальном масштабе в период с 2022 по 2024 годы военные расходы выросли с 2,2 до 2,5 процента валового внутреннего продукта (ВВП). Самые высокие темпы роста отмечались в Европе и на Ближнем Востоке. В Европе доля бюджетных расходов на оборону увеличилась с 5,9 до 7,3 процента. На Ближнем Востоке военные расходы выросли с 3,6 до 4,0 процента ВВП.

В целом, в 2024 году доля государственных бюджетов, выделенных на военные нужды, выросла с 6,6 до 7,1 процента во всем мире.

Это увеличение носит неравномерный характер. Например, на африканские страны в совокупности приходится лишь 1,9 процента от общего объема мировых военных расходов несмотря на то, что они составляют около четверти государств — членов Организации Объединенных Наций и почти 20 процентов населения мира. Эта статистика высвечивает асимметрию с точки зрения как военной мощи, так и воздействия последствий милитаризации.

Рисунок 1. Динамика мировых военных расходов в разбивке по регионам, 1988-2024 годы (в постоянных ценах в млрд. долл. США,)

Примечание: отсутствие данных по Советскому Союзу в 1991 году означает, что для этого года не может быть рассчитана общая сумма
Источник: база данных проекта СИПРИ по военным расходам, апрель 2025 г.

Основанные на сценариях прогнозы, которые учитывают эволюцию геополитических и экономических тенденций, предполагают, что глобальные военные расходы могут к 2035 году достигнуть от 4,7 триллионов до 6,6 триллионов долларов. Даже на нижнем уровне глобальные расходы значительно превысят исторические пиковые значения. На верхнем уровне они будут в 2,5 раза выше уровня 2024 года.

Что стимулирует рост расходов?

Крупные войны, война с применением обычных видов оружия, неурегулированные межгосударственные споры и затяжные внутригосударственные конфликты привели к увеличению расходов на вооруженные силы. Другими движущими силами выступают усиление конкуренции великих держав и сохранение организованной преступности и терроризма, что усиливает как фактические, так и предполагаемые угрозы. В этих условиях правительства все чаще прибегают к военным мерам, а военно-промышленный комплекс получает выгоду от расширения спроса.

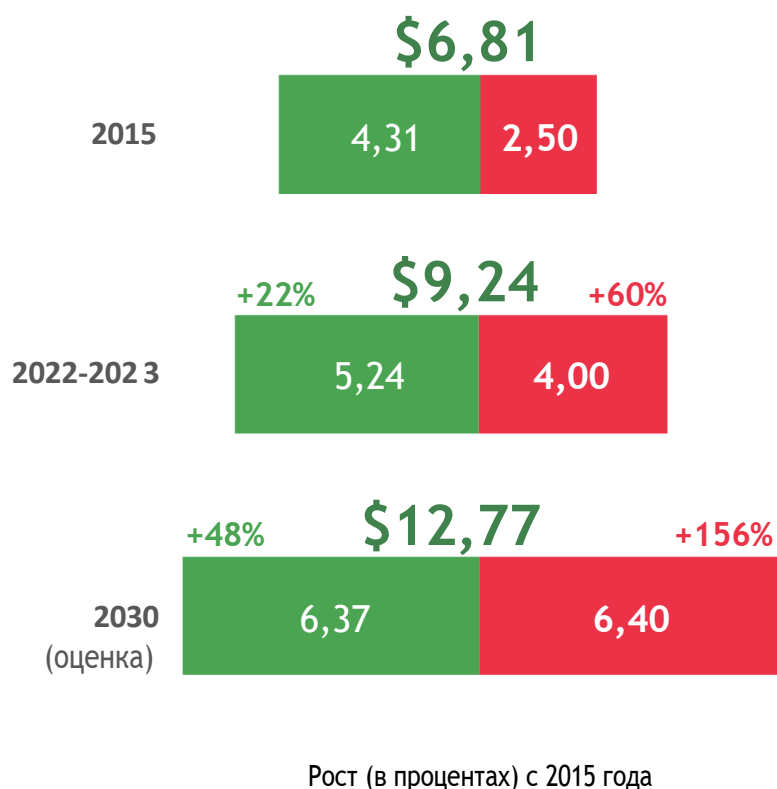
По мере ослабления архитектуры контроля над вооружениями возникли взаимосвязанные движущие силы роста военных расходов. Продолжается ухудшение ситуации в сфере глобальной безопасности, ставя под сомнение эффективность курса на все большего увеличения военных бюджетов как пути к прочному миру.

Военные расходы в условиях глобального кризиса развития

В то время как военные расходы продолжают расти, глобальные и внутренние инвестиции в устойчивое развитие замедлились.

Доклад 2025 года о целях устойчивого развития показывает, что мир по-прежнему далек от цели достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Лишь 35 процентов стран демонстрируют надлежащий прогресс – 18 процентов стран находятся на рамках намеченных темпов, а 17 процентов стран добиваются умеренного прогресса. Напротив, 48 процентов задач ЦУР показывают недостаточный прогресс, в том числе 31 процент – весьма незначительный прогресс, а по 17 процентам задач не достигнуто никакого прогресса. Наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что по 18 процентам задач ЦУР показатели оказались ниже базовых уровней 2015 года. Уже находясь на уровне 4 триллионов долларов США, годовой дефицит финансирования для достижения ЦУР может к 2030 году увеличиться до 6,4 триллиона долларов США при сохранении текущих тенденций. Эти недостатки свидетельствуют не только о нехватке ресурсов, но и о смещении приоритетов и слабом стремлении к международному сотрудничеству.

Рисунок 2. Общий объем потребностей в финансировании целей в области устойчивого развития на 2015-2030 годы (в трлн. долларов США).

Источник: OECD, 2025a, p. 26.

О последнем свидетельствуют тенденции в области официальной помощи на цели развития, которая сокращается в условиях роста потребностей. В 2024 году объем такой помощи сократился на 7,1 процента в реальном исчислении, что является первым сокращением за последние пять лет. Только четыре страны-донора выполнили обязательства по выделению 0,7 процента валового национального дохода. Смещение акцента в оказании помощи в направлении реагирования на кризисы и в расходах доноров на оказание помощи беженцам привело к сокращению ассигнований на цели долгосрочного развития, причем в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне отмечено заметное сокращение. Некоторые доноры объявили о сокращении бюджетов, которое прямо или косвенно связано с более высокими оборонными расходами, ужесточив и без того жесткие ограничения на расходы на развитие в самых ограниченных в ресурсах регионах мира.

Напряженное положение по-прежнему отмечается во всем мире в области финансирования внутренних расходов стран. Перебои в торговле, более жесткие финансовые условия и растущее долговое бремя сокращают бюджетное пространство для достижения целей в области устойчивого развития. На фоне ожиданий того, что к 2030 году уровень глобального государственного долга приблизится к 100 процентам от ВВП, правительства ослабляют бюджетные гарантии для покрытия растущих военных расходов, повышая риск вытеснения важнейших социальных и климатических инвестиций и усиливая экономическую нестабильность. Это происходит как в развитых, так и в развивающихся контекстах, но с различными последствиями. В частности, в развивающихся странах это имеет двойной эффект: военные расходы отвлекают скудные внутренние ресурсы от приоритетов развития, даже если одновременно снижается международная поддержка посредством официальной помощи на цели развития. Имеет значение то, каким образом финансируется увеличение военных расходов. Расходы, финансируемые за счет долга, перекладывают бремя его погашения на будущие поколения и могут закрепить институциональные решения таким образом, что их будет трудно изменить. Результатом является потеря ресурсов, которые в противном случае могли бы укрепить человеческий капитал и устойчивость.

Увеличение глобальных военных расходов приводит к негативным последствиям в каждом регионе. Высокая геополитическая неопределенность, уже близкая к наивысшему уровню с момента окончания холодной войны, сдерживает рост и усиливает финансовую нестабильность. Вытекающие из этого потрясения на глобальных финансовых рынках, как правило, непропорционально наносят ущерб более бедным странам, еще больше подрывают перспективы развития и усиливают глобальное неравенство.

Каналы воздействия на устойчивое развитие

В докладе определены многочисленные каналы, посредством которых рост военных расходов подрывает устойчивое развитие.

Вытеснение социальных инвестиций (ЦУР 3 и 4). В развивающихся странах с низким и средним уровнем дохода увеличение военных расходов на 1 процент соответствует сокращению государственных медицинских услуг на 1 процент, при этом аналогичное давление ощущается и на бюджеты образования. Со временем это снижает степень готовности к пандемии, снижает

потенциал рабочей силы, уменьшает инвестиции в инфраструктуру и формирование человеческого капитала — все эти ключевые факторы влияют на продолжительность жизни и учебные показатели. Страны с более высоким уровнем дохода могут временно укрепить оборону без немедленного сокращения социальных расходов. Даже в этом случае длительный рост повысит вероятность перераспределения средств из сферы социальной защиты и основных услуг.

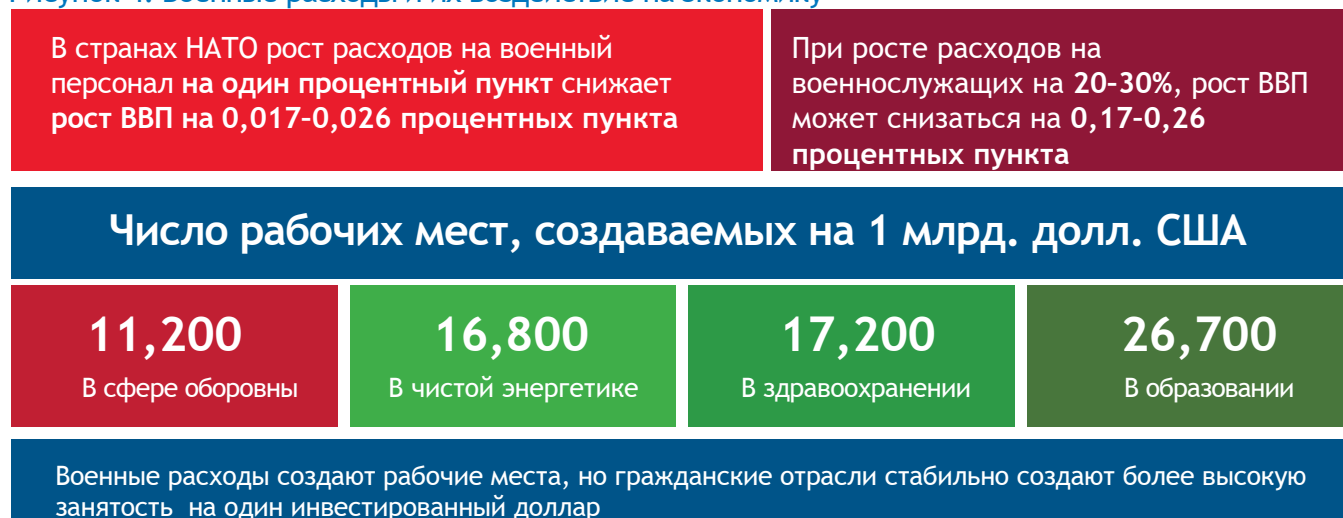
Рисунок 3. Давление военных расходов на развитие

Источник: Cintron-Rodriguez, I. M. (n.d.). "The world at odds: Military spending vs. SDG achievement"; Fan, H., et al. (2018). "Do military expenditures crowd-out health expenditures? Evidence from around the world, 2000-2013." *Defence and Peace Economics* 29(7): 766-779.

Более слабые темпы экономического роста и создания рабочих мест (ЦУР 1 и 8). Макроэкономические издержки военных расходов являются существенными. Большинство фактов показывает, что мультипликаторы оборонных расходов отстают от тех, которые используются для гражданских инвестиций, в такие сферы как здравоохранение, образование, инфраструктура и чистая энергия. Расходы, переориентированные на военный персонал, операции и техническое обслуживание, ограничивают рост производительности и могут затормозить долгосрочный рост. Хотя расходы на оборону создают рабочие места, они, как правило, генерируют меньше рабочих мест в расчете на один доллар, чем гражданские отрасли. В условиях крайней нестабильности некоторые военные расходы необходимы для восстановления базовой безопасности и обеспечения развития. Тем не менее, по мере того как безопасность стабилизируется, настоятельная политическая необходимость по-прежнему заключается в том, чтобы быстро переходить к инклюзивным инвестициям, повышающим производительность.

Рисунок 4. Военные расходы и их воздействие на экономику

Источник: Stuckler, D., A. Reeves and M. Mckee (2017). "Social and economic multipliers: What they are and why they are important for health policy in Europe." *Scandinavian Journal of Public Health* 45(18): 17-21; Sheremirov, V., and S. Spirovska (2022). "Fiscal multipliers in advanced and developing countries: Evidence from military spending." *Journal of Public Economics* 208: 104631; Becker, J., and J. P. Dunne (2023). "Military spending composition and economic growth." *Defence and Peace Economics* 34(3): 259-271.

Неравенство, в том числе гендерное (ЦУР 5 и 10). Увеличение военных расходов увеличивает экономическое и социальное неравенство, отвлекая ресурсы от программ, которые уменьшают неравенство. По мере уклона в бюджетах в военную сферу, сокращение сферы социальной защиты и основных услуг переносят бремя ухода на домашние хозяйства. Женщины и девочки непропорционально страдают от последствий, включая ограничение возможностей школьного обучения, развития навыков и участия в рынке труда. Кроме того, гендерный дисбаланс сохраняется в оборонной и оружейной промышленности, где женщины явно недостаточно представлены, особенно на руководящих должностях и в процессах принятия решений. В отсутствие компенсации социальных инвестиций, формирования бюджета с учетом гендерных аспектов и обеспечения минимальных уровней здравоохранения, образования, ухода за детьми и услуг по предотвращению гендерного насилия и реагированию на него эти тенденции будут по-прежнему с течением времени увеличивать разрыв в доходах и возможностях.

Действия по борьбе с изменением климата и сухопутные и подводные экосистемы (ЦУР 13, 14 и 15). Современные вооруженные силы и их цепочки поставок являются одними из крупнейших в мире эмитентов парниковых газов. Тем не менее, их углеродный след часто занижается вследствие их исключения из расчетов по соображениям безопасности. Учитывая высокую углеродоемкость военного производства и операций, устойчивый рост военных расходов рискует сбить с пути ведущему к выполнению Парижского соглашения по изменению климата. Помимо прямых выбросов экосистемы разрушает применение обычных видов вооружений. Это разрушает ареалы обитания, загрязняет почву и воду, а также оставляет неразорвавшиеся боеприпасы и токсичные остатки, которые наносят вред биологическому разнообразию и здоровью людей долгое время после окончания боевых действий. Применение и испытания ядерного оружия, включая атмосферные, подземные и подводные взрывы, привели к сохранению радиоактивного загрязнения почв, водоносных горизонтов и морской среды.

Рисунок 5. Военные расходы и их воздействие на цели по борьбе с изменением климата

Источник: Parkinson, S., et al. (2022). "Estimating the military's global greenhouse emissions." *Conflict and Environment Observatory (CEOBS)*; Kotsis, K. T. (2024). "The impact of war on the environment." *European Journal of Ecology, Biology and Agriculture* 1(5): 89-100; Nakamitsu, I. (2020). "Foreword." In: *Rethinking Unconstrained Military Spending*. United Nations Office of Disarmament Affairs

Мир, справедливость и сильные институты (ЦУР 16). Высокие военные расходы связаны с повышенным риском широкого распространения оружия и его перенаправления, неподотчетными закупками, непрозрачным управлением и более широкими возможностями коррупции. Сектор обороны остается одной из наименее прозрачных областей государственных расходов во всем мире. Большие трудности в обеспечении надзора, по сравнению с другими секторами, могут подорвать доверие общественности и организационную целостность. За счет расширения производства, передачи и накопления запасов оружия и боеприпасов высокие военные расходы обеспечивают те самые инструменты, которые позволяют и усиливают конфликт. Это приводит к гибели людей, ранениям, травмам, крупномасштабному переселению и разрушению окружающей

среды, критической инфраструктуры и срывам основных услуг. Это еще больше подрывает верховенство права, сводит на нет достижения в области развития и отвлекает ограниченные ресурсы от предотвращения кризисов и устойчивого развития.

Системные факторы усиления напряжения

Учитывая и без того хрупкий макрофинансовый фон в налогово-бюджетной сфере и растущие торговые противоречия, которые еще больше снижают доходы, особенно в зависящих от экспорта развивающихся странах, еще сильнее на экономическом росте сказываются более жесткие финансовые условия, обусловленные военными расходами. Они сдерживают продуктивную занятость и инвестиции и сужают бюджетное пространство для критически важных расходов на цели устойчивого развития.

Севильское обязательство, принятое в 2025 году на четвертой Международной конференции по финансированию развития, предлагает практически осуществимую дорожную карту для стимулирования инвестиций в устойчивое развитие, преодоления долгового кризиса, мобилизации инновационного и солидарного финансирования и более активного привлечения внутренних ресурсов.

Развитие и безопасность: конкурирующие приоритеты или взаимозависимость

Расходы на безопасность являются законной ответственностью государства, особенно в условиях острой угрозы или уязвимости. Кроме того, безопасность и развитие взаимно подкрепляют друг друга. Защита людей и территории может стать предварительным условием для прогресса, в то время как развитие снижает риск насилия. Тем не менее, рост военных расходов автоматически не приводит к укреплению безопасности. Накопление вооружений может усилить недоверие и спровоцировать циклы действий и реакций, которые снижают безопасность вместо ее усиления.

Отмечаемое сегодня одновременное увеличение военных расходов и сокращение инвестиций в развитие являются тревожным сочетанием. Такие тенденции сопровождаются чрезмерной зависимостью от сдерживания и военной мощи в ущерб дипломатии и системам контроля над вооружениями, которые поддерживают доверие. Они представляются симптомами более глубокого кризиса в глобальном управлении и нарушения стратегического курса, которое не сделает мир более безопасным местом.

В некоторых случаях военные расходы имеют жизненно важное значение для обеспечения мира и развития. Там, где имеют место внешние угрозы, активное насилие, слабость государства и недостаточное развитие, расходы на оборону могут оказаться необходимыми для восстановления базовой безопасности и создания условий для прогресса. Взаимосвязь между безопасностью и развитием подчеркивает опыт стран Сахеля в Африке и некоторых частях Азии, а также Латинской Америки и Карибского бассейна.

Прочный мир и устойчивое развитие требуют ориентированной на интересы человека политики, которая удовлетворяет основные потребности, защищает права, рационально управляет ресурсами, уменьшает недовольство, ограничивает стимулы для насилия и

укрепляет социальную сплоченность. Когда эти условия отсутствуют, мир остается труднодостижимым. Воспринимаемая людьми изоляция и несправедливость - экономическая, политическая или социальная – подпитывают мобилизацию сил, в то время как ошибки управления подрывают легитимность.

Безопасность – это не просто способность реагировать на угрозы. Речь идет о доверии и восприятии безопасности среди людей на основе достойной жизни, соблюдении прав и принципов инклюзивности, возможностях и жизнестойкости. Это требует устойчивых инвестиций в образование, здравоохранение, социальную защиту, адаптацию к изменению климата, управление и правосудие наряду с законными потребностями обороны, с тем чтобы общества могли предотвращать конфликты, справляться с потрясениями и поддерживать мир.

Варианты финансирования и их последствия для отношений между поколениями

Финансирование более высоких военных бюджетов может иметь долгосрочные последствия. Заимствование, например, может быстро мобилизовать ресурсы. Но в условиях большой задолженности это усиливает финансовый риск и перекладывает бремя на будущие поколения, снижая их надежды на устойчивое развитие. Налоговые изменения для привлечения финансирования могут быть прогрессивными, если они сосредоточены на доходах и богатстве, или регрессивными, если ориентируются на потребление или торговлю. В последнем случае, однако, такие изменения непропорционально ложатся тяжелым бременем на семьи с низким доходом, усиливают неравенство и снижают уровень жизни, подрывая устойчивое развитие. Во всех случаях любое длительное отвлечение ресурсов от человеческого капитала и устойчивости к изменению климата приводит к возникновению структурных недостатков, которые трудно устранить.

Напротив, целенаправленные инвестиции в здравоохранение, образование, социальную защиту и меры по борьбе с изменением климата представляют собой серьезные мультиплицирующие положительные факторы. Они ускоряют повышение уровня жизни на протяжении поколений – надежнейшая основа для прочной безопасности. За последнее десятилетие мир потратил 21,9 триллиона долларов США на глобальные военные расходы вместо того, чтобы тратить средства на вакцинацию, универсальные базовые пакеты здравоохранения, качественное образование, безопасную питьевую воду и санитарии, питание и доступ к чистой энергии. Издержки упущенных возможностей могут быть разрушительными, ограничивая благосостояние, благополучие и возможности для будущих поколений.

На пути к столетию Организации Объединенных Наций: пересмотр подходов к глобальной безопасности и развитию

На пути к столетию Организации Объединенных Наций, мы должны срочно пересмотреть глобальные стратегии в области безопасности и развития для обеспечения прочного мира и безопасности для нынешнего и будущих поколений. Следуя курсом, определенным государствами-членами в Пакте во имя будущего, международное сообщество могло бы рассмотреть указанные ниже меры.

1. Повышение приоритетности дипломатии, мирного урегулирования споров и мер по укреплению доверия для устранения глубинных причин роста военных расходов на период до 2030 года.

- Как подчеркивается в моей Новой повестке дня для мира, доверие, солидарность и универсальность составляют основу дружественных отношений и сотрудничества как между нациями, так и внутри обществ. Для сдерживания роста военных расходов необходимо восстановление этих принципов.
- Государствам-членам следует активно расширять региональные и глобальные меры по укреплению доверия, поощряя транспарентность и диалог в качестве важнейших инструментов предотвращения конфликтов и упрочения мира. Решающее значение имеет укрепление международного сотрудничества посредством активизации дипломатических и превентивных механизмов. Стабильные инвестиции в дипломатические каналы и механизмы разрешения конфликтов должны стать краеугольным камнем коллективной безопасности.
- Для того чтобы нарушить предполагаемую неизбежность роста глобальных военных расходов, государствам-членам рекомендуется инициировать ежегодные прения на Генеральной Ассамблее, посвященные конкретно обзору состояния глобальных военных расходов и прогресса в достижении целей в области устойчивого развития на период до 2030 года.

2. Выведение военных расходов на передний план в рамках дискуссий по вопросам разоружения и усиление взаимосвязи между контролем над вооружениями и развитием.

- Ключевым межправительственным органами, таким как Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и другим органам, следует сделать упор в некоторых дискуссиях на военных расходах и взаимосвязи между разоружением и развитием.
- Государствам-членам настоятельно рекомендуется включить вопросы разоружения и контроля над вооружениями в более широкие рамки устойчивого развития, особенно в повестку дня на период после 2030 года.

3. Содействие обеспечению транспарентности и подотчетности в отношении военных расходов в целях укрепления доверия между государствами-членами и повышения внутренней финансовой подотчетности.

- Содействовать принятию региональных мер по укреплению доверия, таких как обмен информацией о военных расходах, в целях повышения транспарентности, снижения напряженности и уменьшения числа просчетов, поощрения сдержанности и замедления темпов наращивания военного потенциала.

- Поощрять государства к принятию стандартов в области государственных расходов и финансового учета в секторе обороны, включая внутренние и внешние ревизии и парламентский надзор.
- Содействовать переходу к более ответственному поведению частного сектора, в том числе в оружейной промышленности, в поддержку устойчивого развития и участия гражданского общества в составлении военного бюджета. Это будет способствовать созданию благотворного цикла подотчетности, который формирует общественную уверенность и открывает возможности для перенаправления сэкономленных средств на цели устойчивого развития.

4. Активизация многостороннего финансирования в целях развития

- Опирайтесь на импульс, созданный четвертой Международной конференцией по финансированию развития, для наращивания ресурсов на цели Повестки дня на период до 2030 года и в последующий период.
- Обеспечить, чтобы источники финансирования были направлены на устойчивое развитие и мир. Это требует конкретных шагов по расширению налогово-бюджетного пространства, решению проблем задолженности развивающихся стран и снижению стоимости капитала.
- Наряду с твердой приверженностью многостороннему подходу, международному сотрудничеству и глобальной солидарности, следует отдать приоритет коллективным действиям в целях повышения мобилизации внутренних доходов при одновременном укреплении налогово-бюджетных систем для обеспечения долгосрочной устойчивости. Это должно включать прогрессивные налоговые реформы, где это применимо, наряду с активизацией усилий по борьбе с уклонением от налогов, незаконными финансовыми потоками и коррупцией (особенно со стороны высокообеспеченных физических лиц и транснациональных корпораций) для обеспечения справедливого и эффективного налогообложения. Конечная цель заключается в сборе и расходовании необходимых ресурсов на транспарентной и эффективной основе, в тесном соответствии с принципами устойчивого развития.
- Подтвердить приверженность международному сотрудничеству в условиях сокращения официальной помощи в целях развития. Официальная помощь в целях развития имеет важное значение для стран с низким уровнем дохода и развивающихся стран, устраняя пробелы в финансировании в области образования, здравоохранения, возобновляемых источников энергии и инфраструктуры. Оно могло бы высвободить внутренние ресурсы для стран-получателей помощи, с тем чтобы с их помощью могли решаться проблемы в области безопасности и достигалось устойчивое развитие.

5. Продвижение ориентированного на интересы человека подхода к безопасности и устойчивому развитию.

- Признавая, что устойчивое развитие является первой линией обороны против конфликтов, крайне важно сбалансировать необходимые военные расходы с

устойчивыми инвестициями в людей и планету. Государства-члены должны руководствоваться ориентированной на интересы человека, многоаспектной структурой безопасности. Цели в области устойчивого развития предлагают путь вперед.

- Прочный мир и устойчивое развитие зависят не только от решимости государств, но и от информированного участия гражданского общества. Согласно принципам доверия, солидарности и универсальности, участие граждан и гражданского общества имеет жизненно важное значение для обеспечения того, чтобы скудные государственные ресурсы распределялись таким образом, который способствует человеческому достоинству, социальной справедливости и выполнению Повестки дня на период до 2030 года для нынешнего и будущих поколений.

Заключение

Нынешние тенденции роста военных расходов, ослабления сотрудничества и расширения пробелов в достижении целей в области устойчивого развития не способствуют установлению большего прочного мира. Вместо этого они подрывают основы общей безопасности и процветания. Сохранение этого курса чревато укоренением гонки вооружений, сжатием бюджетного пространства для социальных инвестиций, расшатыванием общественного доверия и вытеснением за пределы достижимости целей в области устойчивого развития и борьбы с изменением климата.

Корректировка курса по-прежнему возможна. Сегодня мир стоит на перепутье, столкнувшись с жестким выбором между военной безопасностью для некоторых людей и взаимной безопасностью и процветанием для всех.

Путь, который мы выберем, будет кардинально формировать перспективы на ближайшие десятилетия. Государства-члены могут принять решение об ограничении военной эскалации, восстановлении транспарентности и доверия и пересмотре приоритетов инвестиций в сторону предотвращения бедствий, устойчивое развитие и сопротивляемость к изменению климата. При этом они будут поддерживать Устав Организации Объединенных Наций и содержащееся в нем безоговорочное обязательство по поддержанию мира «с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для процесса вооружения».

Мы не сможем обеспечить необходимую безопасность военными средствами. Истинная безопасность требует дипломатии вместо балансирования на грани войны, сотрудничества вместо одностороннего подхода и решительного реинвестирования в людей, права человека и институты, которые им служат. При условии взвешенного выбора и возобновленной солидарности международное сообщество по-прежнему способно переломить путь от эпохи дорогостоящей нестабильности к будущему устойчивого мира и развития не только для некоторых, но и для всех людей.

Copyright © 2025 United Nations
All rights reserved